П. Е. Бухаркин, Л. Л. Стречень

400 ЛЕТ ЛАТИНОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ УКРАИНЫ

Трофимук М. С. *Латиномовна література України XV–XIX ст.: жанри, мотиви, ідеї*. — Львів: Львівський національний університет ім. І. Франка, 2014. — 380 с.

Хронологический промежуток между двумя рубежами — XVI–XVII и XVIII–XIX столетиями — принадлежит к числу самых ярких периодов в истории украинской литературы; в это время ей были свойственны напряженные поиски новых стратегий словесного творчества, она активно участвовала в межнациональных культурных контактах, в целом ряде моментов существенно меняя собственные ориентиры и отчасти внутренне перестраиваясь. В конце XVI — первой трети XVIII в. украинская письменность начинает играть исключительно важную роль не только в развитии восточнославянской словесности, но и в литературной жизни всего *Pax Slavia Orthodoxa* (при всей активности своих центробежных тенденций еще сохранившего если и не прежнее единство, то, во всяком случае, память о нем). Вполне естественно, что многие аспекты украинской словесной культуры того времени привлекают к себе пристальное внимание исследователей; данная эпоха принадлежит к наиболее плодотворно изученным в истории украинской литературы. Однако это вовсе не означает ее исчерпанности для научного исследования; совершенно напротив, очень многое в ней требует дальнейших и систематических филологических штудий. К числу таких еще далеко не проясненных областей украинской литературной истории XVI — начала XIX века принадлежит (среди других) и латиноязычная литература — как в прозаическом, так и в стихотворном своих вариантах.

Сочинения на латыни, весьма многочисленные в украинской литературе того времени, представляют интерес многими своими сторонами; стоит помнить, что Украина оказалась здесь первой православной страной, в Раннее Новое время планомерно и последовательно усваивавшей культурный опыт латинского Средневековья (хотя как раз в отношении православного характера латиноязычной литературы требуются достаточно существенные оговорки). Для великорусской культуры она стала в этом отношении не просто образцом, но и посредницей: именно через Украину (впрочем, как и Беларусь), так сказать, руками украинских интеллектуалов представления об античной культурной традиции в ее латинском гуманистическом / постгуманистическом варианте и начали проникать в середине XVII в. в Московскую Русь. И так продолжалось едва ли не до середины следующего, XVIII в., а если иметь в виду сферу церковной культуры — то и дольше. Вполне естественно, что монография, посвященная латиноязычной литературе Украины, не может не привлечь внимания не только филологов-классиков или украинистов, но и русистов. Именно и прежде всего с точки зрения последних, под углом зрения развития русской литературы, она и рассматривается в нашей рецензии, что, в частности, определяет многое из нижесказанного.

Книга «Латиноязычная литература Украины XV–XIX вв.: Жанры, мотивы, идеи», вышедшая в издательстве Львовского национального университета в 2014 г., принадлежит перу известного львовского филолога Мирослава Трофимука. К написанию труда его создатель подошел весьма подготовленным исследователем. Во-первых, он в разных аспектах рассматривал литературную историю Украины XVII–XVIII вв. — в качестве примера можно указать на его монографию «Поэтика эпохи Мазепы» [Трофимук, 2009], многочисленные статьи, участие в публикациях трудов П. Орлика, в том числе созданной им «Конституции» [Орлик, 2006]. Во-вторых, М. С. Трофимук — серьезный латинист, один из двух авторов относительно недавно вышедшего латинско-украинского словаря [Трофимук, Трофимук, 2001]; лексикографическая работа обострила его чуткость к стилистическим оттенкам латинского языка, его эстетическому совершенству и выразительным возможностям. В-третьих, он — переводчик с латыни, точ-

нее — переводчик новолатинских авторов: Дмитра Туптало (Димитрия Ростовского в русской традиции), того же Пилипа Орлика, Ивана из Туробина, Станислава Ориховского. М. С. Трофимук — и организатор неолатинских штудий разного порядка: при Украинском католическом университете во Львове (тогда называвшемся Львовской богословской академией): в 1995 г. он основал Институт неолатинистики, просуществовавший до 2004 г. Кроме этого, М. С. Трофимук (разделяя судьбу многих филологов) — публицист, поэт и прозаик. Между прочим, художественное начало ощутимо и в рецензируемой монографии, правда, скорее не в стилистике и нарративных ее особенностях, но более, так сказать, внешним образом — едва ли не в первую очередь в оформлении книги. На ее обложке помещена фотография автора, причем на первом плане оказывается ухо — легко расшифровываемая, но яркая визуальная метафора, призванная подчеркнуть чуткость филологического слуха, весьма ощутимую и в этом исследовании, и вообще в деятельности М. Трофимука (в скобках следует отметить высокую культуру книжного оформления, вообще свойственную издательству Львовского национального университета, как и другим львовским издательствам, — этот город хранит память об Иване Федорове, чей прах покоится в нем). При этом художественность совсем не мешает строгому академизму книги: перед нами — солидное исследование, фронтально описывающее возникновение и развитие латиноязычной литературы Украины в XV — начале XIX столетия.

Монография состоит из введения, трех неравных по объему разделов и завершающей части, названной «Выводы» и имеющей подзаголовок «Функции латиноязычной литературы в процессе становления украинской литературы Раннего Нового времени». Первая часть посвящена истории изучения латиноязычной украинской литературы, причем автор рассматривает украинские, белорусские, польские и русские работы, посвященные данной теме, демонстрируя свою основательную в них начитанность. Второй и третий разделы обращены уже непосредственно к предмету исследования — латиноязычной литературе в ее различных вариантах. Второй раздел «Обозрение латиноязычного литературного процесса в Украине», как свидетельствует само его название, содержит очерк развития украинской латиноязычной литературы; требуется отметить — достаточно подробный: данная глава — самая обширная, она занимает немного более половины всей книги. Автор анализирует латинскую словесность не в ее совокупности, но разделяя на отдельные составляющие: стихотворную, прозаическую, эпистолярную (отделяемую от прозаической в целом), теоретическую (грамматики, поэтики и риторики, словари). Это, несомненно, способствует большей четкости изложения, вместе с тем отчасти нарушая историческую последовательность литературных явлений — каждый параграф имеет свой собственный временной сюжет, из-за чего одновременность рассматриваемых в каждом из них (изолированно от других литературных рядов) фактов не всегда отчетливо осознается. Третья часть — «Основные жанры и темы латиноязычной литературы Украины» — обращена в первую очередь к поэтике новолатинской литературы XV–XVIII столетий. В ней последовательно представлены характеристики основных ее жанров, мотивов и определяющих идей, а затем предпринята попытка описать специфику свойственной ей художественности — специфику, обусловленную культурными интенциями эпохи барокко. Завершают монографию М. С. Трофимука — после заключения — небольшой словарь специальных и редко используемых терминов и именной указатель.

Уже это простое перечисление тем, затрагиваемых в книге «Латиноязычная литература Украины XV–XIX вв.», и проблем, которые в ней ставятся, свидетельствует о серьезности взятого на себя М. С. Трофимуком труда и о его успешности: львовскому ученому удалось создать панорамную картину жизни латиноязычной словесности в пространстве украинской литературной культуры на протяжении почти четырех столетий — от Юрия Дрогобыча (ок. 1450–1494) до Ивана Фальковского (1762–1823) и Василя Довговича (1783–1849). Причем широта охвата материала не препятствует погружению исследователя в мелочи и частности; в его монографии содержатся много разнообразных фактов, характеризующих как саму новолатинскую словесность, так и ее рецепцию украинской литературой и наукой; тут уместно указать на то, что во втором разделе характеристика того или другого новолатинского автора неизменно заканчивается упоминанием его переводчиков на украинский язык, а также исследователей: уже этим латиноязычная составляющая прочно вписывается в контекст позднейшей, принад-

лежащей к Новому времени, украинской литературы. Тут можно высказать сожаление, что с современной ей украиноязычной (или польскоязычной, или, в случае с В. Довговичем, венгероязычной) литературой новолатинская словесность сопоставлена все же в недостаточной мере. А по отношению к целому ряду имен и жанров (например, ораторская проза Стефана Яворского или же Феофана Прокоповича) подобные сравнительные экскурсы были бы более чем интересны и полезны.

Однако, как уже отмечалось, автор в первую очередь стремится к четкости и последовательности изложения; дать ясное описание многовековой традиции латиноязычного творчества на украинских землях — такова, как представляется, его задача. И, несмотря на некоторые неточности (например, неправильная датировка перевода «Руки риторической» Стефана Яворского, выполненного Ф. Поликарповым [Трофимук, 2014, с. 16]), впрочем, немногочисленные и трудноизбегаемые при любом обширном филологическом предприятии, каким она и является, книга М. С. Трофимука представляет собою надежный путеводитель по истории латинской литературы в Украине.

Причем неизбежная в сочинениях такого рода описательность не мешает автору затрагивать — прямо или косвенно — целый ряд важнейших историко-теоретических литературоведческих и общекультурных проблем и предлагать их возможные решения. На двух из этих проблем нам и хотелось бы в заключение остановиться, перед этим напомним уже сказанное в начале рецензии: мы рассматриваем книгу М. С. Трофимука, посвященную украинской, т. е. отдельной и вполне самостоятельной славянской литературе, с точки зрения русистики — т. е. основное внимание уделяя тем вопросам, которые представляют особый интерес для литературы русской, как раз (что также уже отмечалось) в XVII–XVIII вв. теснейшим образом связанной с украинской и в немалой степени от нее зависимой.

Первый из тех моментов, которые не могут не привлечь обостренного внимания литературоведа-русиста, связан со следующим. Демонстрируя зарождение и первоначальное развитие латиноязычной литературы на русских землях Речи Посполитой (т. е. в современных Украине и Беларуси) в XV–XVI вв. и прослеживая ведущую роль в данных процессах литераторов или прямо других национальностей¹, или же, вне зависимости от своей этнической принадлежности, выбравших польскую католическую культуру², М. С. Трофимук демонстрирует то мощное воздействие, которое испытывали отдельные составляющие многонациональной и по своему времени весьма толерантной культуры Речи Посполитой³ [Яковенко, 2006, с. 166–167] именно от католической польской культуры. Для западнорусской (т. е. в будущем украинской и белорусской) культуры такое воздействие было, при всех его негативных последствиях, все же весьма плодотворным; как раз благодаря ему она и начинает (постепенно и медленно) выдвигаться на первые позиции в восточнославянской словесности, да и вообще в словесном мире *Pax Slavia Orthodoxa*. Кроме того, монография М. Трофимука демонстрирует активность межнациональных и межконфессиональных процессов, действовавших в культурной жизни Речи Посполитой, т. е. интегрирующего начала, нацеленного на кооптацию русских ее земель в единое интеллектуально-духовное пространство (при всех сохраняющихся противоречиях, прежде всего — социального толка). Это, в свою очередь, заставляет глубже задуматься над теми причинами, которые привели к Брестской унии (1696): не одно простое желание подчинить православную церковь лежало в ее основе, недаром при ее подготовке боролись альтернативные стратагемы. Конец XV — первые две трети XVI в. давали, как показывает монография М. С. Трофимука, некоторые надежды на возможность действительного объединения (посредством унии) западного и части восточного славянства, во всяком случае объединения культурного. При этом в литературном отношении католическая церковь давала больше, нежели получала: абсолютное большинство новолатинских авторов, заложивших в конце XV — первой

¹ Таких, например, как Павло Русин из Кросна (ок. 1470–1517), который был выходцем из немецкой семьи.

² Как уже упоминавшийся Юрий Дрогобыч, Микола Гусовский (ок. 1480–?), Иван из Туробина Русин (1511–1575) и многие другие.

³ Подобная толерантность исчезла во второй половине XVI в.

половине XVI столетия основы новолатинской литературной традиции в украинском культурном пространстве, принадлежали к ней. Эта традиция во многом определила как характер украинской словесности XVII–XVIII вв. (одного из самых блестящих периодов ее истории), так и ее почетное место в семье славянских литератур того времени. Видим, что книга Мирослава Трофимука заставляет задуматься над плодотворными культурными последствиями унии для украинских земель.

Таков первый момент, который хотелось бы выделить, размышляя о значении монографии М. С. Трофимука. Второй тоже в некотором роде причастен этому же кругу проблем. Он связан с выделением критериев, на основании которых в книге определяется принадлежность того или иного литератора к украинской новолатинской традиции. Совершенно очевидно (в частности, в свете только что сказанного) недостаточность этнического подхода: национальная принадлежность писателя далеко не всегда является весомым аргументом. Осознавая это, М. С. Трофимук называет целый ряд критериев, по которым произведение или автор включается им в украинскую новолатинскую литературу [Трофимук, 2014, с. 10]. Далеко не все из них можно принять; так, публикация произведения в одной из украинских типографий никак не может служить весомой причиной видеть в нем факт украинской литературной культуры. Как представляется, следовало бы более пространно и отчетливо охарактеризовать данную проблему в ее предельной сложности. Действительно, принадлежность того или другого латиноязычного произведения к конкретной национальной культуре, особенно применительно к Средним векам и Раннему Новому времени, нередко устанавливается с большим трудом. Как показал уже Э.-Р. Курциус [Курциус, 2007]⁴, латинская словесность Средневековья, гуманизма и постгуманизма скорее относится к европейской культуре в целом, чем к отдельным ее частям; она транснациональна по своей языковой природе. Вместе с тем новолатинские авторы существуют в определенной национальной среде, и их творчество, так или иначе, связано с литературными движениями именно в этой среде, поэтому вопрос об их национальной идентификации не может не вставать. Так же как и вопрос о критериях, определяющих эту идентификацию.

Правда, стоит заметить, что, во многом обходя обсуждение столь сложной проблемы⁵ и в недостаточной мере обосновывая некоторые собственные принципы, М. С. Трофимук в ходе исследования проявляет разумную осмотрительность, как правило, опираясь на наиболее из них бесспорные. В результате в большинстве случаев его позиция сомнений не вызывает, пожалуй за одним, но очень существенным исключением. Оно касается тех украинских интеллектуалов, жизнь которых была глубоко связана с Россией, прежде всего Стефана Яворского и Феофана Прокоповича. Рассматривая их латиноязычные сочинения исключительно в контексте украинской литературной культуры, исследователь, во-первых, противоречит собственным установкам, которые предполагают при национально-культурной идентификации автора едва ли не в первую голову учитывать его вкорененность в ту либо другую национальную почву: Стефан и Феофан в течение многих лет были плотно вписаны в контекст великорусской жизни, в том числе и литературной (Феофан — в особенности). Оговорить это следовало бы. Во-вторых, отсутствие в рассматриваемой монографии даже кратких комментариев относительно Стефана Яворского и Феофана Прокоповича в их связях с обеими культурами невольно уводит М. С. Трофимука от обсуждения одного из самых сложных и острых вопросов восточнославянской литературной истории Раннего Нового времени — вопроса об украинско-русском литературном взаимодействии в эту эпоху.

Проблема эта неизбежно возникает при изучении как русской, так и украинской литературы; не только ее решение чрезвычайно затруднено целым рядом совершенно различных

⁴ В рецензии на монографию украинского филолога, посвященную латиноязычной составляющей украинской литературной культуры, вполне сознательно указываем именно на украинский перевод знаменитой книги, вышедшей впервые в 1948 г.: [Currius, 1948].

⁵ Следует указать на то, что этим же недостатком отмечена и книга Д. Л. Либуркина, в которой рассматриваются во многом те же авторы, но — в иной национально-культурной перспективе (см.: [Либуркин, 2000, с. 7–185]).

обстоятельств, но даже подступы к такому решению требуют от исследователей немало интеллектуальных и нравственных усилий. Вместе с тем закрывать на данную проблему глаза невозможно; ее строго научное и полифоническое обсуждение просто необходимо. Для того, чтобы приблизиться к нему, и требуются книги, подобные монографии М. С. Трофимука, — обстоятельные, спокойные, представляющие обширный, филологически описанный материал для будущих решений.

Литература

- Курціус Е.-Р. Європейська література і латинське середньовіччя. Львів: Літопис, 2007. 752 с.
- Либуркин Д. Л. Русская новолатинская поэзия: материалы к истории: XVII — первая половина XVIII в. М.: РГГУ, 2000. 278 с.
- Орлик П. Конституція, маніфести та літературна спадщина / упоряд. М. Трофимука, В. Шевчука. Київ: МАУП, 2006. 736 с. — (Бібліотека українознавства; Вип. 8)
- Трофимук М. С. Поетика епохи Мазепи. Львів: СПОЛОМ, 2009. 224 с.
- Трофимук М. С. Латиномовна література України XV–XIX ст.: Жанри, мотиви, ідеї. Львів: Львів. нац. ун-т ім. І. Франка, 2014. 380 с.
- Трофимук М. С., Трофимук О. П. Латинсько-український словник. Львів: Вид-во ЛБА, 2001. 700 с.
- Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. 3-є вид. Київ: Критика, 2006. 584 с.
- Curtius E.-R. Europäische Literatur und Lateinisches Mittelalter. Bern: Francke, 1948. 601 S.

Для цитування: Бухаркин П. Е., Стречень Л. Л. 400 лет латиноязычной литературы Украины (Трофимук М. С. Латиномовна література України XV–XIX ст.: жанри, мотиви, ідеї. Львів: Львівський національний університет ім. І. Франка, 2014. 380 с.) // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 3. С. 170–175. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.320.

References

- Curtius E.-R. *Jevropejs'ka literatura i latyns'ke serednovichchja* [European Literature and the Latin Middle Ages]. L'viv, Litopys Publ., 2007. 752 p. (In Ukrainian)
- Liburkin D. L. *Russkaia novolatinskaia poeziia: materialy k istorii: XVII — pervaiia polovina XVIII v.* [Russian poetry in Neo-Latin: historical materials of the 17th — 1st half of the 18th century]. Moscow, RSUH Publ., 2000. 278 p. (In Russian)
- Orlyk P. *Konstytucija, manifesty ta literaturna spadshhyna* [Constitution, Manifestos and Literary Heritage]. Eds. M. Trofymuk, V. Shevchuk. Kyi'v, MAUP Publ., 2006. 736 p. (Biblioteka ukrai'noznavstva [The Library of Ukrainian studies]; Issue 8) (In Ukrainian)
- Trofymuk M. S. *Poetyka epohy Mazepy* [The poetics of Mazepa era]. L'viv, SPOLOM Publ., 2009. 224 p. (In Ukrainian)
- Trofymuk M. S. *Latynomovna literatura Ukrai'ny XV–XIX st.: Zhanry, motyvy, idei'* [New Latin literature Ukraine 16th–19th centuries: genres, motives, ideas]. L'viv, Publishing House of the Ivan Franko National University of Lviv, 2014. 380 p. (In Ukrainian)
- Trofymuk M. S., Trofymuk O. P. *Latyns'ko-ukrai'ns'kyj slovnyk* [Latin-Ukrainian dictionary]. L'viv, LBA Publ., 2001. 700 p. (In Ukrainian)
- Jakovenko N. *Narys istorii' serednovichnoi' ta rannomodernoi' Ukrai'ny* [An Outline History of Medieval and Early Modern Ukraine]. 3rd ed. Kyi'v, Krytyka, 2006. 584 p. (In Ukrainian)
- Curtius E.-R. *Europäische Literatur und Lateinisches Mittelalter*. Bern, Francke, 1948. 601 p.

For citation: Bukharkin P. E., Stretchen L. L. 400 years of Latin literature in Ukraine (A review on the book: Trofymuk M. S. Latin Literature of Ukraine in the 15–19th centuries: Genres, motifs and ideas. — Lviv: Lviv National University named after I. Franko, 2014. 380 p.). *Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, issue 3, pp. 170–175. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.320.

Статья поступила в редакцию 15 марта 2016 г.
Статья рекомендована в печать 28 марта 2016 г.

Контактная информация:

Бухаркин Пётр Евгеньевич — доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; p_bukharkin@hotmail.com

Стречень Лидия Леонидовна — кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; lydia_str@hotmail.com

Buharkin Pjotr E. — Doctor of Philology, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; p_bukharkin@hotmail.com

Strechen' Lidija L. — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; lydia_str@hotmail.com